

Их кони были самыми обычными — такими, каких на улицах полно.

Проскакав полдня, животные заметно выдохлись. Даже Шэнь Цзюэ почувствовал, как сзади нарастает незримое давление убийственной ауры.

— Послушай, молодой герой Тан, кого ты всё-таки успел разозлить? Прошло уже полмесяца, а они всё никак не отстанут! — Шэнь Цзюэ, подгоняя коня, не удержался от ворчания.

— Если у тебя есть силы болтать, лучше поднажми, хватит пустословить.

— Герой, конь уже не тянет! Мои силы тут ни при чем! — Что, мне теперь самому его на себе нести?

Тан Цзюань не стал тратить время на препирательства. Обернувшись, он увидел, что всадники в черном уже показались на горизонте. Догнать их было лишь делом времени. Дорога здесь была одна: слева лес, справа — бескрайние поля.

— В лес! Может, там удастся ускользнуть, — крикнул Шэнь Цзюэ.

Тан Цзюань не выдержал:

— Ты так орешь, боишься, что они не услышат?

Теперь настала очередь Шэнь Цзюэ терять дар речи:

— Эй, герой! Даже если они не услышат, они увидят, как мы сворачиваем в чащу! Они что, потвоему, слепые?

...А ведь он прав!

Главарь преследователей был в еще большем недоумении: эти двое что, держат меня за дурака? Если я сегодня не прикончу их обоих, мне впору уходить из мира боевых искусств от позора.

Оставив лошадей, беглецы нырнули в лесную чащу и, не смея остановиться ни на миг, пробирались всё дальше. Лес был густым, а чем дальше — тем больше бурьяна, в котором было легче спрятаться. Преследователи ворвались следом, но уже потеряли их из виду. Главарь в ярости выругался про себя: он знал, что далеко они уйти не могли. Взмахнув рукой, он подал знак, и десяток людей без лишних слов рассредоточились, медленно окружая периметр.

Кто бы мог подумать, что те двое, якобы отчаянно бежавшие вглубь леса, на самом деле

притаились в траве сразу у опушки. Шэнь Цзюэ резко затормозил, развернулся и зажал Тан Цзюаню рот. В тот момент, когда они плашмя рухнули в траву, Тан Цзюань едва не полоснул его мечом на рефлексх.

Шэнь Цзюэ одной рукой закрывал ему рот, другой обнимал за плечи. Оба затаили дыхание, прижавшись к земле, не смея издать ни звука. Тан Цзюань давно заметил, что от Шэнь Цзюэ исходит едва уловимый, тонкий аромат — запах, которого он раньше не встречал. Сейчас, находясь так близко, он снова почувствовал этот запах, и странное дело: он ни разу не видел, чтобы этот человек пользовался какими-то благовониями. Откуда же он берется?

Размышляя об этом, он невольно перевел взгляд на спутника. И надо же, под таким углом Шэнь Цзюэ, переставший лениво расслабляться и сосредоточенно вглядывающийся в чащу, выглядел довольно привлекательно.

Поразительно, как в такой напряженный момент его мысли могли улетать в столь странное русло. Шэнь Цзюэ почувствовал его взгляд и, решив, что тот хочет что-то сказать, еще плотнее прижал ладонь к его губам.

...

Преследователи даже не подозревали, что их цель находится прямо перед ними. Сжимая в руках сабли, они под предводительством главаря тихо пробирались вглубь леса. Один из них прошел в паре шагов от кустов, где прятались беглецы, и алый жетон, висевший на поясе черного стража, внезапно привлек внимание Тан Цзюаня.

Это была секретная эмблема их секты Шэньяншань.

От этого открытия его прошиб холодный пот, мысли в голове спутались. Он мог лишь неподвижно смотреть вслед уходящему человеку. Шэнь Цзюэ отчетливо почувствовал, как тело под его рукой внезапно напряглось, а затем задрожало. Неужели так испугался? — подумал Шэнь Цзюэ и заботливо похлопал его по плечу, пытаясь успокоить.

Тан Цзюань словно окаменел. Лицо его побледнело, а в глазах читалось полное неверие.

Что за дела? Он знает этого человека?

Его потрясенный вид был таким, словно он застал свою жену с любовником. Шэнь Цзюэ распирало от любопытства, но сейчас был не лучший момент для расспросов.

Лишь когда преследователи отошли далеко, Тан Цзюань пришел в себя. Шэнь Цзюэ, увидев, что тот вроде бы вернулся в нормальное состояние, не стал допытываться — сейчас важнее всего было убраться отсюда. Он потащил его прочь из леса. У самой опушки все еще стояли лошади преследователей. Шэнь Цзюэ, не раздумывая, отвязал поводья и позвал Тан Цзюаня.

Он не забыл распустить остальных коней, чтобы даже если те опомнятся, в этой глуши им было не на чем их догнать.

Тан Цзюань молча следовал за ним, не проронив ни слова. Несмотря на то, что погоня была временно сброшена, его подавленное состояние пугало. Шэнь Цзюэ, глядя на сидящего напротив человека, у которого брови, казалось, срослись от напряжения, не находил себе места. Что же произошло? С самого леса он стал сам не свой. Прошло уже полдня, скоро стемнеет, а он все такой же. Если присмотреться, в его взгляде можно было заметить не только мрачность, но и скрытую панику.

Шэнь Цзюэ прищурился и заказал себе еще один чайник горячего чая. Еда на столе давно остыла, Тан Цзюань к ней даже не притронулся. Шэнь Цзюэ съел пару кусочков, но не потому, что был голоден — просто аппетит пропадал, глядя на состояние спутника. В итоге он просто остался сидеть рядом.

Оторвавшись от погони, они без остановок скакали до самого заката. Остановившись в ближайшей гостинице, Тан Цзюань с момента входа произнес лишь одну фразу: Господин Шэнь, решайте как знаете. После этого он замолчал.

Шэнь Цзюэ усмехнулся: надо же, у ребенка завелись тайны.

Просидев еще час в полном молчании, Шэнь Цзюэ встал, размял конечности, потянулся и постучал по столу перед Тан Цзюанем:

— Послушай, может, хватит уже?

Тан Цзюань поднял на него глаза. И в этом взгляде Шэнь Цзюэ увидел... боль.

Заготовленные слова застряли в горле. Потирая нос, он не знал, что сказать.

Долгое время спустя он тяжело вздохнул и серьезно сел напротив:

— Что случилось? — спросил он непринужденно. — Конечно, ты можешь не говорить, если не хочешь, но пойми: мы сейчас спасаем свои жизни. — Намек был ясен: такое состояние может стоить им жизни. — Если ты доверяешь мне, можешь рассказать. Даже если я не смогу помочь, по крайней мере, выслушаю. Это лучше, чем держать все в себе. Клянусь, ни одно слово, сказанное сегодня, не выйдет за эти пределы, иначе пусть меня покарают небеса и лишат достойной смерти.

Он смотрел на Тан Цзюаня, улыбаясь.

Тан Цзюань, долго молчавший, попытался растянуть губы в улыбке.

— Прости, — голос его, долго не пившего воды, был хриплым и болезненным.

Шэнь Цзюэ вовремя подлил ему теплого чая и пододвинул чашку. Тан Цзюань залпом осушил ее и горько усмехнулся:

— Это моя вина, — повторил он, уже серьезнее. — Я... я узнал кое-что, что, вероятно, связано с этой погоней. — Он опустил голову, выражение лица было не разобрать. — Я должен был сказать тебе раньше, ведь теперь это касается и твоей жизни. Охотятся не только за мной, и мне не следовало вести себя как капризный ребенок.

Шэнь Цзюэ мягко улыбнулся:

— Все в порядке. Я верю в твою порядочность. Даже если бы ты не сказал, я уверен, ты бы не бросил меня в критический момент.

Тан Цзюань вздрогнул. Глядя в этот решительный и добрый взгляд, он вспомнил человека из далекого прошлого — того, кого уже не было в живых.

<http://bllate.org/book/21261/2152859>